

УДК 343.346.56

**ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТА УГОНА АВТОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА
ИЛИ МАЛОМЕРНОГО ВОДНОГО СУДНА****А.И. МАРТЫНЮК***(Институт государства и права НАН Беларуси, Минск)*

Анализируются признаки субъекта угона автодорожного транспортного средства или маломерного водного судна через призму отношений виновного лица к предмету данного деяния как имущественного преступления. Содержание исследования строится на раскрытии отношения субъекта к предмету преступления. Показано, что правовая или общественная связь субъекта с предметом угона, которая существует до совершения деяния, оказывает непосредственное влияние на квалификацию. Анализ этой связи позволяет выработать некоторые правила квалификации типичных случаев угонов в зависимости от рассматриваемых признаков субъекта. Работа представляет практический интерес и является фундаментом для совершенствования уголовно-правовой нормы об угоне транспортных средств.

Введение. Субъектом угона автодорожного транспортного средства или маломерного водного судна может быть вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения этого деяния 14-летнего возраста. В литературе, посвященной криминологической характеристике лиц, совершающих угоны, подчеркивается, что данное преступление часто совершается несовершеннолетними. Так, в 2004 году в нашей стране было привлечено к уголовной ответственности по ст. 214 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) 1191 человек [1]. Из этого числа доля несовершеннолетних составляет около 22,4 %, или 267 чел. К уголовной ответственности за угон привлечены учащиеся школ, гимназий, лицеев, ПТУ – 201 чел. (16,9 %). Однако основную массу преступников составили лица, которые на момент совершения преступления нигде не учились и не работали – 580 чел. (48,7 %). В основном угнанный транспорт используется подростками для удовлетворения интереса к вождению, для демонстрации удали, лихачества. В связи с этим представляет интерес описанный в британской криминологической литературе синдром «Тоуда», или мания угона, встречающийся у рецидивирующей молодежи [2, с. 129]. Полученные данные были использованы при реализации исправительных программ по работе с осужденными за угон автомобилей. Часть новизны проектов заключалась в предоставлении контролируемого доступа осужденных за угон к управлению автомобилем в период отбывания наказания. Результаты завершенных проектов позволили снизить риск дальнейшей преступной деятельности [3].

Основная часть. Содержание признаков субъекта во многом может зависеть от выбора законодателем объекта уголовно-правовой охраны того или иного состава преступления. Так, до введения в действие УК 1999 года основным объектом уголовно-правовой охраны нормы об угоне автодорожного транспортного средства служила общественная безопасность. Об этом могло свидетельствовать месторасположение нормы об угоне в главе преступлений против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Данный факт, а также конструкция диспозиции наводили на мысль о большей схожести угона с составом хулиганства, т.е. отсутствию в действиях угонщика корыстной мотивации. По всей видимости, не случайно до криминализации угона автотранспортных средств в 1964 году такие действия квалифицировались в основном как хулиганство. Со вступлением в силу УК 1999 года состав противоправного завладения без цели хищения автодорожным транспортным средством или маломерным водным судном помещен в главу имущественных преступлений. Нередко угон автомобиля называют корыстным преступлением [4, с. 463; 5, с. 192]. Угон транспортных средств (ст. 214 УК) сближается по своим признакам с хищением. В связи с этим представляется обоснованной попытка рассмотреть признаки субъекта угона как преступления против собственности.

В совокупность специальных свойств субъекта противоправного завладения автодорожным транспортным средством или маломерным водным судном включается признак отношения лица к угоняемому им транспортному средству. Возможность лица быть субъектом данного преступления характеризуется наличием или отсутствием следующих условий:

- 1) у лица нет никаких отношений ни к предмету преступления, ни к потерпевшему (собственнику, иному законному владельцу);
- 2) лицо имеет отношение к потерпевшему, но не к предмету преступления (родственник, друг, знакомый);
- 3) лицо имеет разрешенный потерпевшим доступ к предмету преступления (ремонт, обслуживание);
- 4) лицо осуществляет в отношении имущества некоторые правомочия собственника;
- 5) лицо является собственником (или имеет основания так считать).

1. Объективная и субъективная противоправность в первом случае выражается в полном объеме. Исключение может состоять в наличии состояния крайней необходимости или иных обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности.

2. В практике довольно часто встречаются ситуации, когда субъектом преступления, предусмотренного ст. 214 УК Республики Беларусь, выступают лица, которые имеют отношение к потерпевшему (родственники, друзья, знакомые). При этом собственник или иной законный владелец ранее не давал разрешение на самостоятельное пользование транспортным средством. На примере применения ст. 214 УК следует отметить, что действия таких лиц в целом признаются преступлением. Однако нельзя не упомянуть одну особенность, которая прямо не отражена в диспозиции ст. 214 УК. В соответствии со ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 214 УК, совершенное в отношении лица, пострадавшего от преступления, членами его семьи, близкими родственниками либо иными лицами, которых оно обоснованно считает близкими, является делом частного обвинения. Такие дела возбуждаются, а также могут быть прекращены по заявлению пострадавшего лица. Распространены ситуации, когда близкий потерпевшего самовольно берет его автомашину, в дальнейшем рассчитывая на получение согласия собственника или иного законного владельца на временное использование этого транспортного средства. В то же время собственник, обнаружив пропажу автомобиля, обращается в милицию, ничего не зная о субъекте этого деяния. Впоследствии, когда обнаруживается, что субъектом преступления является близкий потерпевшему человек, потерпевший может сообщить, что завладение не было противоправным (в уголовно-правовом смысле), т.е. фактически дать согласие на уже произошедшее использование имущества (поездку). Последнее обстоятельство исключает квалификацию действий лица по ч. 1 ст. 214 УК, и дело подлежит прекращению.

В уголовном законодательстве многих штатов Америки признак противоправности в аналогичных составах выражается через признак совершения данного деяния *без согласия (разрешения) собственника*. В ряде кодексов штатов, в том числе и в Примерном уголовном кодексе США, закреплено положение, согласно которому положительным основанием для защиты против уголовного преследования является то, что деятель на разумном основании предполагал, что собственник дал бы свое согласие на указанное управление транспортным средством, если бы он знал об этом [6, с. 154; 7].

Признак противоправности шире признака «без согласия (разрешения) собственника», так как включает его в себя. Поэтому указание в диспозиции ст. 214 УК на противоправность полнее защищает отношения собственности, чем указание на волевой момент собственника или иного законного владельца. Противоправность завладения уже предполагает в себе совершение таких действий помимо воли и желания собственника. Вместе с этим не исключены ситуации, когда завладение транспортным средством не противоречит воле и желанию собственника, но тем не менее признается противоправным. Например, имеет место угон старого автомобиля, который застрахован и от которого его собственник давно хотел избавиться. Последний получает страховую сумму и решает свою старую проблему. В принципе данное деяние не противоречит воле собственника, но тем не менее является противоправным, так как имеет место посягательство на общественное отношение. В связи с этим наличие в тексте закона слова «противоправное» является предпочтительным.

До сих пор нет однозначного ответа на вопрос о том, могут ли быть члены семьи и близкие родственники субъектами данного преступления. В литературе можно найти три варианта его решения:

а) члены семьи и близкие лица ни в коем случае не могут быть субъектом данного преступления [8, с. 204; 9, с. 29; 10, с. 15; 11, с. 104];

б) члены семьи и близкие лица не могут быть субъектом данного преступления только, если им разрешалось ранее пользоваться предметом преступления [12, с. 34; 13, с. 15; 14, с. 50; 15, с. 56; 16, с. 172];

в) члены семьи и близкие лица могут быть субъектами данного преступления, если они используют автомобиль, не только без разрешения, но если им и запрещалось его брать [17, с. 14 – 15].

Авторы, полагающие, что члены семьи и близкие родственники не могут быть субъектами данного преступления, исходят из того, что последние самовольно осуществляют свое действительное или предполагаемое право.

На наш взгляд, оптимальным решением этого вопроса будет признание необходимым не только отсутствие разрешения, но и обязательное наличие запрета на пользование предметом преступления близкими собственника или иного законного владельца. Такой вариант исключал бы наличие у виновного не только действительного, но и предполагаемого права. Если только речь не идет о порядке пользования общей совместной или долевой собственностью.

Более определенно в литературе решен вопрос о возможности привлечения к ответственности знакомых собственнику лиц, которым разрешалось пользоваться транспортным средством. Принято считать, что такие лица не могут быть субъектами рассматриваемого преступления.

Представляется, что такие лица не могут находиться в более привилегированном положении по сравнению с членами семьи и близкими родственниками.

По нашему мнению, знакомые, которым ранее разрешалось самовольно пользоваться автомобилем или маломерным водным судном собственника, могут быть субъектами угона только в том случае, если такому лицу собственником впоследствии был выражен запрет на пользование этими транспортными средствами.

3. Спорным остается вопрос и о квалификации действий лиц, имеющих только доступ к транспортному средству в силу трудовых или гражданско-правовых отношений (ремонт, обслуживание). Некоторыми авторами за лицом, имеющим только доступ к транспортному средству (ремонт, обслуживание), в отличие от водителей, за которыми закреплены эти транспортные средства, признается возможность быть субъектом данного преступления [8, с. 205; 9, с. 28; 18, с. 11 – 12; 19, с. 70]. В качестве обоснования такого решения выдвигались особенности объекта угона автотранспортного средства – контролируемое использование транспортных средств [8, с. 199]. В то же время фактически единогласно утверждается, что не могут быть субъектами данного преступления лица, имеющие некоторые правомочия в отношении транспортных средств. В связи с этим возникал новый вопрос о признании за сторожем, охранником, да и за другими лицами права только доступа либо полномочий в отношении предмета преступления.

Неоднозначность вопроса о субъекте рассматриваемого преступления вызвано проблемой объекта угона транспортных средств. Усмотрение в данном преступлении двух объектов (основного и дополнительного) является не компромиссом истине, а не более чем отказом от рассмотрения непосредственного объекта как целого. Мысль эта была уже высказана В.К. Глистиным, В.М. Хомичем, А.И. Коробеевым. Нами же отмечается прямая связь между недосказанностью в вопросах непосредственного объекта и разногласиями в характеристике объективных и субъективных признаков, в частности признаков субъекта угона транспортных средств.

Например, Н.М. Свидлов, А.С. Сенцов отмечают, что «угон в первую очередь слагается из нарушений административно-правовых требований и права собственности. Он одновременно посягает и на общественную безопасность, и на правомочия собственника. Наличие лишь какого-то одного из названных нарушений при завладении транспортным средством и поездке на нем исключает уголовную ответственность за угон» [13, с. 12]. Однако далее из рассуждений авторов следует, что единственным критерием привлечения к ответственности за угон остается наличие или отсутствие правомочий, связанных с повреждением отношений собственности. Так, по их мнению, не могут быть субъектом рассматриваемого преступления водители, отстраненные от управления или лишённые права на управление, но которые приобрели другие полномочия (по ремонту, эксплуатации, охране, контролю и т.д.). В то же время если лицо, совершившее поездку, не обладало полномочием по техническому обслуживанию транспортного средства, его охране и т.д., а работало, например, грузчиком, стропальщиком, дворником, то завладение им транспортным средством следует признать незаконным и квалифицировать как угон [13, с. 14].

Таким образом, отсутствие правомочия, связанного с осуществлением права собственности является определяющим, а следовательно и единственным в данном случае фактором субъектности, поскольку право на управление конкретным транспортным средством, выражающееся в наличии доверенности, представляет собой предоставленное правомочие собственника на использование транспортного средства.

4. Рассмотрим теперь ситуацию, когда лицо осуществляет в отношении автотранспортного средства или маломерного водного судна некоторые правомочия собственника (аренда и проч.). Нахождение у такого лица транспортного средства исключает возможность привлечения его к уголовной ответственности. Вопрос может возникнуть тогда, когда такие полномочия истекли, но лицо продолжает противоправно удерживать имущество. При рассмотрении таких дел большое значение имеет характер отношений, существовавших до истечения срока правомочий и причины, по которым произошла просрочка. На наш взгляд, даже если транспортное средство после просрочки не возвращено собственнику, в таких действиях нельзя усматривать признаки уголовно наказуемого деяния, поскольку объектом такого правонарушения выступает порядок исполнения трудовых или гражданско-правовых обязательств.

5. Ситуации, когда собственник или иное лицо, полагающее свое право на транспортное средство, завладевает предметом преступления, возможны в следующих случаях:

а) когда транспортное средство изъято или передано по решению государственного органа, то в таком случае объектом рассматриваемого посягательства являются отношения по поводу установленного порядка управления;

б) если указанные лица сами передали противоправно изымаемое ими транспортное средство в силу гражданско-правовых отношений, то содеянное полностью, на наш взгляд, должно охватываться признаками гражданского деликта.

Заключение. Уголовная ответственность за самоуправство не исключается ни в одном из приведенных случаев при наличии последствий, указанных в законе. При этом размер ущерба определяется исходя не из стоимости противоправно изъятого транспортного средства, а из фактически понесенных убытков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистические данные Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mvd.gov.by/modules.php?name=Content&pa=list_pages_categories&cid=11. – Дата доступа: 02.03.06.
2. McBride, Andrew J. Toad's Syndrome: Addiction To Joy Riding / Andrew J. McBride // *Addiction Research*. – Mar2000. – Vol. 8 Issue 2. – P. 129 – 140.
3. Slobodian, P.J. A review of car crime in England and wales / P.J. Slobodian, K.D. Browne // *British Journal of Social Work*. – June 2001. – Vol. 31, Issue 3. – P. – 465 – 480.
4. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3. / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комисарова. – М.: ИКД Зерцало-М, 2002. – 469 с.
5. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М.: Изд-во «НОРМА», 1998. – 768 с.
6. Примерный уголовный кодекс США. – М., 1969. – 303 с.
7. Pennsylvania Consolidated Statutes. Crimes and offenses (Title 18, § 3928) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://members.aol.com/~statutesP3/18PA3928.html>. – Дата доступа: 02.03.2006.
8. Коробеев, А.И. Транспортные преступления / А.И. Коробеев. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2003. – 406 с.
9. Пантелеев, В.П. Угон автотранспортных средств (уголовно-правовые и криминологические вопросы): учеб. пособие / В.П. Пантелеев. – Караганда, 1982. – 75 с.
10. Петухов, Б. Уголовная ответственность за угон транспортных средств / Б. Петухов // *Законность*. – 1994. – № 2. – С. 13 – 17.
11. Курс советского уголовного права: в 5 т. – Л., 1981. – Т. 5. – 654 с.
12. Хомич, В.М. Уголовная ответственность за угон транспортных средств / В.М. Хомич. – Минск: Изд-во БГУ, 1982. – 96 с.
13. Свидлов, Н.М. Квалификация угонов транспортных средств: лекция / Н.М. Свидлов, А.С. Сенцов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1988. – 40 с.
14. Широков, В. Ответственность за угон автотранспортных средств / В. Широков // *Социалистическая законность*. – 1983. – № 5. – С. 49 – 50.
15. Овчинникова, Г. Ответственность за угон автотранспортных средств / Г. Овчинникова // *Социалистическая законность*. – 1975. – № 5. – С. 55 – 56.
16. Рарог, А.И. Преступления против собственности / А.И. Рарог // *Уголовное право России. Особенная часть: учебник* / А.И. Рарог; отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М.: Юристъ, 1996. – 560 с.
17. Шайбозян, Л.Г. Правовые меры борьбы с угоном транспортных средств: (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Л.Г. Шайбозян. – Ташкент, 1997. – 23 с.
18. Арендаренко, А.В. Угон транспортных средств (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.В. Арендаренко. – М., 1991. – 23 с.
19. Лукашов, А.И. Угон автодорожного транспортного средства или маломерного водного судна: состав преступления и вопросы наказания / А.И. Лукашов // *Право Беларуси*. – 2002. – № 9. – С. 68 – 79.

Поступила 13.03.2006